

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра истории России и археологии

**Восстание в Польше 1830-1831 гг. в польской и русской
мемуаристике**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

студента 3 курса 321 группы

направления 46.04.01 «История»

код и наименование направления

Института истории и международных отношений

наименование факультета

Колосова Евгения Вячеславовича

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

доцент, к.и.н.

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

О.В. Кочукова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой:

профессор, д.и.н.

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

С.А. Мезин

инициалы, фамилия

Саратов 2019 г.

Введение

Актуальность исследования. В дореволюционном, советском и российском славяноведении видное место занимает полонистика. История Польши в силу исторических, политических, дипломатических и военных обстоятельств была тесно связана с историей России и неизменно привлекала внимание русских историков. Со второй половины 19 века активизировалось изучение польской истории 18-19 веков, при этом основной акцент делался на событиях политических и военных. Среди них особое место занимали польские национальные восстания конца 18-19 веков, по истории которых была создана обширная литература.

В настоящей работе предпринята попытка изучения Польского восстания и русско-польской войны 1830-1831 гг. в историко-культурном аспекте восприятия событий польскими и русскими мемуаристами. Мемуарная литература о восстании 1830-1831 гг. составляет существенную часть исторического наследия русского и польского народа и без ее учета невозможно получить сколько-нибудь цельное представление о происходивших событиях. Решение этого вопроса способствует более полному отображению настроений, царивших в рядах польских и русских участников и очевидцев событий, и имеет значение для объективного исторического исследования взаимоотношений обоих народов.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в рассмотрении польского восстания 1830-1831 года через восприятие русских и польских мемуаристов. Исходя из этой цели поставлены следующие задачи:

1. Дать общую характеристику источников личного происхождения;
2. Классифицировать источники личного происхождения, посвященные польскому восстанию 1830-1831 года;

3. Проанализировать источники личного происхождения, посвященные польскому восстанию;
4. Выявить особенности восприятия восстания русскими и польскими мемуаристами, определяя в том числе специфику каждой выделенной в них внутренней группы источников;

Методика исследования. При рассмотрении аспекта восприятия русскими и польскими мемуаристами восстания 1830-1831 гг. используются: общенаучные методы (аналогия, индукция), метод сравнительного источниковедения (при анализе польских и русских источников личного происхождения и их классификации), компаративный метод (для сравнения авторских восприятий в группе русских и польских мемуаристов).

Научная новизна. В работе делается попытка показать восстание 1830-1831 года со стороны мемуаристов, свидетелей и очевидцев этих событий.

Степень разработанности темы. Тема «Польское восстание 1830-1831 года в мемуаристике» не стала объектом специального изучения, но несмотря на это, как отечественными, так и польскими историками, сделан значительный вклад в исследование восстания в рамках военной и политической истории.

Изучение восстание было начато польской эмиграцией (И. Лелевель, М. Мохнацкий, Ф. Вротновский, С. Бажиковский, А. Сливинский и др.). Попытку изучить историю восстания на литовских и белорусских землях предпринял Ф. Вротновский¹. Автор воспроизводит день за днем события 1830-1831 года, определяет причины, на его взгляд, приведшие к поражению восстания. И. Лелевель, М. Мохнацкий, представляющие левое движение польской революционной мысли, показали деятельность тайных организаций, подготовивших восстание². Б. Бажиковский и А. Сливинский,

¹ Wrotnowski F. Historia Powstania w 1831 roku na Wronniu, Podalu, Zmada i Litwie. – Т. 1. – Lipsk, 1875.- 353 s.

² Lelewel J. Pamiecnit z roku 1830-1831. – Warszawa, 1924, - 165 s.; Mochnecki M. Powstania narodu polskiego w r.1830-1831. – Т. 1-2.- Parys, 1833-1834.

придерживались консервативных взглядов, отстаивая принципы помещичье-аристократического блока, ратовавших за восстановление Речи Посполитой в границах 1772 года без дальнейших социальных преобразований³.

В дореволюционной отечественной историографии польское восстание 1830-1831 г. рассматривалась с позиции трех политических систем и взглядов:

1. Официального или дворянского направления, представленного следующими авторами: Ф. Смитом, Н.К.Шильдером, Н.Г.Устляровым, Р.М.Зотовым, М.П.Погодиным, И.И.Григоровича, А.К. Пузыревским, П.Д.Брянцевым;
2. Либерального: Н.И. Кареевым, В.В.Новодворским, А.С.Трачевским, И.С.Рябининым, А.Л.Погодиным, А.Л. Корниловым, М.К.Любавским, З.С.Стенцелем (Ленским);
3. Марксистского: Г.А.Куклиным, Е.Е.Яшновым.

Первопроходцами в изучении истории польского восстания 1830-1831 г. были представители официального направления отечественной историографии, придерживающиеся или близкие к декларируемой во время восстания точке зрения власти.

Одним из первых исследователей данного направления, наиболее основательно и всеобъемлюще подошедший к изучению восстания, был Федор Иванович Смит. Его основной труд: «История польского восстания 1830-1831 гг.», впервые опубликованный в Берлине, на немецком языке (первый два тома - в 1839 г, третий том, о походе Паскевича, издан в 1848 г.)⁴. Российская публика получила возможность прочесть монографию лишь в период очередного польского восстания 1863-1864 года.

Большое внимание в работе уделено военным маневрам и сражениям между повстанческой армией и русским контингентом войск, характеристике

³ Shwinski A. Powstania listopadowe. – Warszawa, 1918. – 208 s.

⁴ Смит Ф.И. История Польского восстания и войны 1830 и 1831 годов // Соч. Ф. Смита. пер. с нем. гвардии штабс-капитаном Квитницким. - СПб. Тип. В. Спиридонова и К°. 1863-1864. 3 т.

русских и польских военачальников. Не менее важным аспектом явилось рассмотрение причин, характеристики противоборствующих течений в польском общественном движении, направляющих сил в восстании.

Несмотря на расхождение с утвердившейся точкой зрения власти, в частности о национальном характере восстания, монография Ф. Смита прочно закрепила за собой главенствующее положение в дореволюционной историографии в затронутой тематике, являясь ценным исследованием для представителей официального направления исторической мысли.

Но в тоже время на сочинении Ф.Смита, с его всеохватным, затрагивающим множество сторон как военного, так и политического толка, изучение польского восстания заканчивается, уступая место тематике польских событий в рамках монографий о Николае I - Н.Г. Устрялова, Р.И. Зотова, Н.К. Шильдера, курса новейшей истории И.И. Григоровича (представляющей компиляцию трудов Смита и Устрялова), публицистических статей М.П. Погодина (затрагивающего тематику восстания в контексте «польского вопроса»), очерке П.Д. Брянцева (являющемся компиляцией трудов Смита и А.К. Пузыревского), в освещении русско-польской войны 1831 года в военно-историческом труде А.К. Пузыревского⁵.

Для историков официального направления характерно видеть в польских событиях причины внешнего воздействия и факторы национального характера. Политика царского правительства, с их точки зрения, способствовала лишь экономическому процветанию и не ставилась в зависимость к произошедшему.

Острая политическая борьба, имевшая место на протяжении всего периода восстания, в подавляющем большинстве заменяется характеристикой

⁵ Устрялов И. Историческое обозрение царствования государя императора Николая I. - СПб., 1847. С. 91-121; Зотов Р. Тридцатилетие Европы в царствование императора Николая I: В 2-х ч. - СПб., 1857; Погодин М.П. Польский вопрос. Сборник рассуждений, записок, замечаний. - М., 1867; Григорович И.И. Записки по новейшей истории (1815-1856). - 2-е изд., исправленное. СПб., 1869. - 333 с; Пузыревский А.К. Польско-русская война 1831 г.; В 2-х т. 2-е изд. СПб., 1890, т. 1; Брянцев П.Д. Восстание поляков в 1830-1831 гг. - Вильна, 1896. - 31 с; Шильдер Н.К. Император Николай Первый: В 2-х т. - СПб., 1903, т. 1.

противоборствующих лагерей. Природа восстания определяется как шляхетская, увлекшая довольный своим положением польский народ, который в силу национальных черт был к этому предрасположен.

В рассмотрение истории польского восстания с либеральных позиций, можно выделить два периода:

1. С конца 19 века - до русской революции 1905-1907 г. В обозначенный период не появляется специальных работ по истории восстания. Свое освещение оно получает в рамках учебного курса по всеобщей истории Н.И. Кареева (носящего обзорный характер) и статьях В.В. Новодворского для энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона о Царстве Польском (1815-1830), «Русского биографического словаря» о князе Друцком-Любецком и А. Чарторыским⁶.
2. После русской революции – до падения монархии. Как и в предыдущий период не появляется специальных работ о восстании, но расширяется тематика изучения восстания в рамках не только книг по истории России 19 века (А.С.Трачевского, А.А.Корнилова, И.С.Рябинина)⁷, но и общественного движения в России (З.Ленского)⁸, истории западных славян (М.К. Любавского)⁹, истории польского народа (З.Ленского,

⁶ Кареев Н. История Западной Европы в новое время: В 7-ми т. СПб., 1898, т. 5; Новодворский В.В. Царство Польское // В кн.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1903, п/т 74, с.819-826; Новодворский В. Друцкой-Любецкий. В кн.: Русский биографический словарь. СПб., 1905, т. 6, с. 695-707; Он же. Чарторыский. - Там же, т. 22, с. 38-56.

⁷ Трачевский А. Новая история. СПб., 1908, т. 2; Корнилов А.А. Курс истории России XIX века: В 3-х ч. - М., 1912. - ч.1. 279 с; Рябинин И.С. Польское восстание 1830 г. // Книга для чтения по истории нового времени. М., 1914, т.4, ч.2, с.51-81.

⁸ Ленский З. Национальные движения // Общественное движение в России в начале XX века. - СПб., 1909, т. 1, с. 349-371;

⁹ Любавский М.К. История западных славян (прибалтийских, чехов и поляков). - М., 1917. - 458 с.

А.Погодина)¹⁰, политики царского правительства в Польше (А.А.Корнилова)¹¹, исторической публикации А.Погодина¹².

Общие выводы авторов по истории польского восстания можно свести к следующим положениям:

- авторы либерального толка склонны более объективно подходить к рассмотрению вопроса причин, определяя, как внутренние, так и внешние условия. В числе внутренних условий, сыгравших определяющую роль, выступает антиконституционная политика царского правительства, а к внешним, общая революционная обстановка в Европе;
- восстание рассматривается вопреки официальному направлению, не как стихийное бедствие, нашедшее благоприятную почву в польском национальном характере, а как часть общего европейского революционного движения, вызревавшего внутри польской нации;
- движущей силой восстания определяются шляхетские круги, боявшиеся «развернуть восстание вширь и вглубь»¹³.
- в поражении восстания, в качестве основной причины констатируется неспособность шляхты привлечь на свою сторону народные массы, наряду с отсутствием единства внутри польского революционного сообщества, так и помощи со стороны революционных правительств.

Марксистский подход к истории восстания получил свое рассмотрение в рамках монографии Г.А. Куклина (вышедшей отдельной книгой), посвященной изучению революционного движения в России¹⁴ и предисловия

¹⁰ Погодин А. История польского народа в XIX веке. М., 1915. С. 270; Ленский З. Польша в первой половине XIX века. // В кн.: История России в XIX веке. СПб., 1907, т.1, с.260-327.

¹¹ Корнилов А.А. Русская политика в Польше со времени разделов до начала XX века. Исторический очерк. - Пг., 1915. - 93 с.

¹² Погодин А. Польша перед восстанием 1830 г. // Русское богатство. 1912. № 8. С.30-52; № 9. С.43-65.

¹⁴ Куклин Г.А. Польское движение при Александре I и Николае I. - Женева, 1905.

к книге поэта В. Гомулицкого «Польская революция 1830-1831 г.», Е.Е. Яшнова (Чернского)¹⁵.

Выдвинутые им положения, как солидаризируются с существовавшими направлениями исторической мысли, так и вносят более глубокое понимание в исследуемую тематику:

- в качестве причин восстания выдвигаются социально-экономические (тяжелое положение крестьянства и части польской шляхты) и политические предпосылки (антиконституционная деятельность царского правительства, произвол чинимый цесаревичем Константином Павловичем). Июльская революция во Франции, вопреки историкам официального направления, является дополнительным фактором, так как основной очаг недовольства сформировался внутри польской нации.
- констатируется факт участия крестьянства в восстании, но отмечается его не всеохватывающий характер. Сложившиеся ситуация в среде крестьянства объясняется «классовой ограниченностью» польской шляхты в решении аграрного вопроса
- причина поражения восстания, трактуется с позиций историков либерального направления, как неспособность польской шляхты привлечь на свою сторону народные массы.

Со второй четверти 20 века появляется ряд исторических исследований, где затрагиваются вопросы классовых и социальных противоречий в ходе восстания. Н.Л. Рубинштейн подвергает анализу социальную программу повстанческого руководства на землях Великого княжества Литовского¹⁶.

Также стоит отметить исследования И.А. Воронкова, опубликовавшего с 1951 по 1978 год ряд работ, где затрагивается темы хода восстания в Белоруссии и Литвы, деятельности тайных обществ в преддверии восстания и

¹⁵ Чернский Е. Предисловие. - В кн.: Гомулицкий «Польская революция 1830-31 гг.» СПб., 1906. С. 3-12.

¹⁶ Рубинштейн Н.Л. Крестьяне и помещики в польском восстании 1831 года. (По материалам Одесского областного архива) // Каторга и ссылка. 1926. № 1 (22). -С.131-137.

отношения польского повстанческого правительства в отношении населения ВКЛ¹⁷.

Исследование восстания 1830-1831 года в Литве и Правобережной Украине посвящены работы Слесарюнаса¹⁸ и Л.В. Баженова¹⁹.

Важный вклад в изучение социального состава восстания на примере Виленской, Гродненской, Минской губернии, Белостокской области и Правобережной Украине был сделан московскими историками В.А. Дьяковым, В.М. Зайцевым и Л.А. Обушковой. Они впервые вводят в научный оборот массовый архивный источник. Использование историко-социологического метода исследования позволило им сделать вывод, что восстание 1831 года на землях бывшего Великого княжества Литовского не было исключительно ни польским, ни шляхетским²⁰.

В канве изучения социального состава восстания, но с акцентом на анализ отдельно взятого социально – профессионального среза в лице католического и униатского духовенства, посвящено исследование Лыкошиной Л.С²¹.

Значительное место в исследовании восстания представляет польская историография. Известный интерес имеют работы С. Дангеля, В. Токажа, А.

¹⁷ Воронков И.А. Польское восстание 1830-1831 г. в Литве и Белоруссии: Дис... канд.ист.наук. - М., 1951. - 429 е.; Восстание 1830-1831 г. в Белоруссии // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9, история. 1966. № 2. - С.44-56; Польские тайные общества в Литве и Белоруссии в конце XVIII и первом тридцатилетии XIX в. // Исторические записки. - М., 1957. - Т.60. - С.285-303; Позиция польских повстанческих властей по вопросу их отношений к царскому правительству, русскому, украинскому, белорусскому, литовскому народам в период восстания 1830-1831 гг. / Славяне в эпоху феодализма. - М.:Наука, 1978. - С.228-238.

¹⁸ Слесарюнас Ф. Восстание 1830-1831 гг. в Литве: Автореф. дис.канд. ист. наук. - Вильнюс, 1971. - 39 с.

¹⁹ Баженов Л.В. Восстание 1830-1831 гг. на правобережной Украине: Автореф. дис. канд. ист. наук. - Киев, 1973. - 28 с.

²⁰ Дьяков В.А., Зайцев В.М., Обушкова Л.А. Социальный состав участников польского восстания 1830-1831 гг. (по материалам западных губерний Российской империи) // Историко-социологические исследования. - М.: Наука, 1970, - С. 16-168.

²¹ Лыкошиной Л.С. Католическое и униатское духовенство Королевства Польского и Западных губерний России и польское восстание 1830-1831 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03. - Москва, 1981. - 203 с.

Янулайтиса, Г. Мостицкого²². Из современных польских исследователей необходимо отметить монографию С. Кеневича, В. Заевского, А. Загорского посвященную восстанием 1794, 1830-1831, 1863-1864 года²³.

Начиная с развала Советского союза, тематика восстания активно исследуется белорусскими учеными-историками Горбачевой В.В и Карповичем О.И. Основное внимание уделяется изучению социального состава отдельно взятых территориальных единиц, чему могут служить последние их статьи²⁴.

Российские историки сосредотачивают внимание на социальных эффектах, иными словами исследуют влияние польских событий на различные стороны не только российской, но и французской, английской общественно-политической жизни²⁵.

Таким образом, анализ исследовательской литературы приводит к выводу о научной актуальности заявленной темы работы, формирует исследовательское проблемное поле и предоставляет набор источниковедческих методов и способов, которые необходимо применить к достаточно значительному корпусу польской и русской мемуаристики, посвященной восстанию 1830 г. в Польше.

²² Dangel S. Rok 1831 w Minszczyanie. - Warszawa, 1925. - 191 s.; Tokarz W. Wojna polsko-rosyjska 1830-1831. - Warszawa, 1930. - 635 s.; Janufajtis A. Chtopi Litewscy w roku 1831. - Wilno, 1921. - 52 s.; Moscicki H. Powstania 1830-1831 roku na Litwie. - Wilno, 1931. - 176 s.

²³ Kieniewicz S., Zahorski A., Zajewski W. Trzy powstania narodowe. - Warszawa, 1992. - 428 s.

²⁴ Карпович О. И. Социально-сословный состав участников восстания 1830-1831 гг. в Минской губернии // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им.; Горбачева В. В. Речицкий уезд в восстании 1830-1831 гг. и дальнейшая судьба его участников // Третьи Международные Довнардовские чтения, Речица, 14-15 сентября 2001 г. Минск, 2002. С. 288-303.

²⁵ Красник П. И. Английский парламент и польское восстание 1830-1831 годов. // <https://cyberleninka.ru/article/v/angliyskiy-parlament-i-polskoe-vosstanie-1830-1831-godov> (дата обращения 15.06.2018); Жидкова О.В. Восстание в Польше 1830-1831 года и дипломатия России и Франции. // <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanie-v-polshe-1830-1831-gg-i-diplomatiya-rossii-i-frantsii> (дата обращения 15.06.2018)

Основная часть

В первой главе выпускной квалификационной работы была дана характеристика и классификация источников личного происхождения. Характеристика источников включила в себя: рассмотрение понятия источника личного происхождения с позиций традиционного и коммуникативного подходов; анализ двух его основных видов: мемуара и личного дневника, задействованных в рамках исследовательской тематики и обозрение исторического развития отмеченных жанров.

Классификация источников вобрала разделение, как польской, так и русской мемуаристики с позиции прилагаемых признаков, определяемых: видовой принадлежностью источника, национальной, гендерной, социально-профессиональной, идеологической авторской составляющей. На основе выдвинутых параметров было обозначено возможное разнообразие исследовательских путей, выделен предмет и в тоже время установлено, что и русские, и польские мемуары, представляют собой как консолидированное целое, если мы сопоставляем схожие для каждой из сторон признаки, так и являются самодостаточными группами, содержащими внутри уникальное разделение и имеющие собственный предмет изучения.

Вторая глава посвящена анализу польских и русских мемуарных повествований вмещающему: установление личности автора, биографических сведений, социального и профессионального положения, разбору непосредственно письменного источника (время написания мемуара, обстоятельства и время публикации, общественно-политическая направленность). В отношении польских мемуаров дополнительно было уделено внимание переводчикам (краткий обзор биографии), первоначальному языку написания.

Таким образом было установлено, что польская, так и русская мемуаристика, в которой нашел отражение взгляд современников на события и смысл Польского восстания 1830-1831 гг., довольно обширна и представляет

разные сословные, социальные, профессиональные, половозрастные срезы польского и русского общества. Кроме того, каждый исторический источник имеет свою собственную историю создания, а его содержание напрямую зависит от биографических и социально-психологических особенностей авторов.

В третьей главе был рассмотрен аспект восприятия восстания со стороны польских и русских мемуаристов, а также уделено большое внимание отличительным особенностям мемуарных сообщений, которое позволило составить более цельное представление о произведениях авторов.

Из чего следует, что ноябрьские события 1831 года несмотря на выбор подавляющего большинства польских мемуаристов – принявших участие в развернувшемся революционном действии, отзывались и внутренним разладом (Вылежинский и Сапега), и присущей обеспокоенностью собственным существованием (Колачковский) и легкомысленным притием молодецкого авантюризма (Терлецкий и Чайковский) и жадой свершившегося (Мохнацкий) и, наконец, разумной и прозорливой позиции наблюдателя (Буткевич).

Обратную картину, с менее драматичным внутренним содержанием, действующие лица которой лишены выбора и убеждены в собственной правоте представляют воспоминания русских мемуаристов. Но несмотря на отсутствия польских «симптомов», главной отличительной особенностью последних являлась глубокая растерянность, разбивающая логические и непоколебимые скрепы русско-польского сосуществования.

Заключение

Польское восстание 1830-1831 года – это не только поля сражений, обогранных кровью десятков тысяч солдат и офицеров, в своей обезличенности воплощенных в цифрах, которыми оперируют исследователи военной истории. Не менее важно, пусть и предельно субъективно, для

историков звучат «голоса» отдельно взятых единиц – людей, представлявших на суд общественности свою точку зрения на пережитые события. На их основе возможно воссоздать ментальные конструкции двух противоборствующих лагерей, с присущими каждому из них особенностями.

Польская мемуаристика, в этом качестве представляется более сегментированной и с исследовательской стороны более сложной. Здесь встречается и консерватизм Буткевича, демагогичность и пылкость Мохнацкого, молодецкая удаля Чайковского, разумные оценочные суждения Сапеги, растерянность и непонимание Колачковского и Вылежинского. Перед нами ярчайший срез польского общества, его парадоксальная противоречивость, наиболее характерно проявляющиеся на примере Льва Сапеги, понимавшего всю безысходность разыгравшегося революционного действия, но действовавшего вопреки логически выверенным аргументам. В равной мере, мы наблюдаем такую позицию в подавляющем большинстве польских мемуаров, что дает нам право сделать вывод об отсутствии консолидирующих элементов в обществе, его растерянности перед лицом разыгравшейся социальной катастрофы.

Сложность при изучении польской мемуаристики вполне объяснима, так как одна сторона польских авторов (Л. Сапега, К. Колачковский, Ф. Вылежинский) стояла перед выбором (за исключением М. Мохнацкого и Б. Буткевича). Это своего рода пограничная ситуация, при которой каждый сделанный шаг диктует определенный ход мыслей и действий, отсекает все иные варианты, невозможность повернуть с уже избранного пути. Гнет социального давления и выбора пути проявляется у каждого автора с разной степенью накала, что в первую очередь определяется географическим фактором нахождения, выбором, сулящим выгоды и ставящими крест на карьере и пребывании на территории империи. С особой остротой затронутые моменты встают перед К. Колачковским, находившимся в пекле социального взрыва (Варшаве), балансирующего между личной безопасностью и разбушевавшейся революционной толпой; Ф. Вылежинским, испытывавшим

финансовые трудности и понимавшим, что возможность остаться в Петербурге поможет выиграть дело о наследстве в Сенате, но вопреки личной выгоде избравшим путь революционной солидарности с ноябрьскими событиями; Л. Сапегой (на момент восстания находившимся в Париже), занимавшим высокую должность в Министерстве финансов, перед которым открывался бы блестящий карьерный рост, понимавшим безысходность сложившегося положения, но устремлявшимся в бунтующую Варшаву, толком еще и не понимая, что же там произошло. Представленные авторы, являясь частью государственной системы, следовательно, ее опорой и надежной порукой, изменили своей присяге, под влиянием чувства своей сопричастности настигшего социального бедствия.

Поведенческий аспект М. Чайковского, В. Терлецкого, М. Мохнацкого предельно понятен и объясним. М. Мохнацкий всеми предшествующими действиями и замыслами выдавал себя ярким противником существующего порядка и его участие в Варшавских событиях и дальнейшая деятельность, представляет закономерную связь с прошлым. В. Терлецкий, воспитанный в «лучших традициях» Кременецкого лицея, не мог и не смел вопреки пропитанной русофобской предубежденности поступить иначе. М. Чайковский, участие в восстание, которого не может быть объяснимо солидарностью с революционными событиями, так как идеологически происходящее противоречило его установкам, с присущим его характеру авантюризмом проявил себя не только в 1830-е годы, но и впоследствии, на просторах Черногории и Турции.

Позиция Б. Буткевича, вопреки остальным польским мемуаристам, позволяла усидеть на «двух стульях», ставя во главу угла исполнение возложенных на него хозяйственных и религиозных функций, формально не компрометируя себя как в глазах польских патриотов, так и русского контингента войск.

Русская мемуаристика представляет обратную противоположность, выступает монолитом, консолидирующие элементы здесь сильны как никогда.

Восстание в Варшаве не вызывает антипольских высказываний на страницах мемуаров, наоборот авторские замечания либо вообще обходят вопрос стороной, либо стараются разобраться в сложившейся ситуации, грамотно аргументируя и подводя к определенным выводам.

Варшавские события вызывают предельное непонимание и осуждение у русских авторов, выраженного двумя животрепещущими вопросами: каким образом экономически процветающий и благоденствующий край превращается в «логово врага» для пребывающего здесь гражданского и военного контингента? Как 40-тысячная польская армия будет противостоять русской армии, во множество раз превосходящей ее численностью и умением? Вопросы, содержащие разумные сомнения, с которыми сложно поспорить и не согласиться, но которые по-разному действуют как на русские, так и на польские умы.

По сути, перед нами в рамках одного государства, появляется тень уже отжившего мифического образования – Речи Посполитой, героический образ которой продолжал жить в умах и сердцах поляков (что было метко подмечено В. Терлецким), несмотря на существующую реальность, не предполагавшую предпосылок к возрождению в прежних границах. Но как живуч и тверд этот образ, если даже представители государственной системы (Л. Сапега, Ф. Вылежинский) отметили выгоды и возможности, сопряженные с выбором русской стороны восстания. Экзистенциальное чувство причастности ко всему, что происходило внутри их отечества, оставляло место разумному суждению, но не делало его катализатором разрушительных тенденций и в конечном итоге завершилось многочисленным польским исходом в Европу и лишило край особого административного статуса в рамках империи.